

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Самостоятельная работа

по истории языка
на тему:

«Древневерхненемецкий
ЯЗЫК »

Выполнила: *Сидоренко С.*
Проверил: *Рисаева О.М.*

Самарканд-2014

Содержание

Введение	3
Глава 1. Фонетические особенности германских языков.....	4
Глава 2. Фонетические особенности древневерхненемецкого языка.....	7
2.1 Вокализм.....	7
2.2 Консонантизм.....	8
2.3 Второе передвижение согласных.....	9
2.4 Центральное немецкое ослабление согласных.....	10
Глава 3. Немецкий литературный памятник «Мерзебургские заговоры» (заклинания).....	10
Заключение.....	12
Литература.....	13

Введение

Древневерхненемецкий язык (нем. Althochdeutsch) — самая древняя засвидетельствованная в письменном виде форма немецкого языка. Охватывает временной период с 750 по 1050 год. Древневерхненемецкий — это не единый и однородный язык, как можно было бы понять из определения, а обозначение для группы восточногерманских диалектов, на которых говорили южнее от так называемой линии Бенрата, проходящей от Дюссельдорфского района «Бенрат» (приблизительно в западно-восточном направлении). Древневерхненемецкими памятниками литературы являлись в основном религиозные тексты (молитвы, переводы Библии), несколько западных стихотворений («Песнь о Хильдебранте») или просто надписи, заклинания.

Актуальность исследования

Изучение фонетических особенностей языка дает поистине неисчерпаемый материал не только для проникновения в глубочайшие истоки языка, его историческое прошлое, но позволяет здраво, без предвзятости и односторонности оценить и понять особенности становления и развития литературной нормы, различных социальных и профессиональных говоров, а также языковых вариантов. Только учет данных о фонетических особенностях языка открывает возможность понять не только так называемые «отклонения» от правил произношения и грамматики, но и сами эти правила, и может служить прочной основой для исследования становления и развития значений слов.

Цель исследования:

Изучение характерные фонетических особенностей древневерхненемецкого языка.

Задачи исследования:

- 1) изучить фонетические особенности древневерхненемецкого языка;
- 2) выявить фонетические особенности на примере детального исследования литературного памятника «Мерзебургские заговоры»;

Объект исследования:

Фонетические особенности языка в определенный период истории Германии и развития немецкого языка.

Предмет исследования:

Литературный памятник «Мерзебургские заговоры».

Методы исследования:

- 1) теоретические: изучение и анализ литературных источников;
- 2) интерпретационные: количественный и качественный анализ результатов исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что это дает возможность понять специфику различных форм существования языка, как противоречивое единство, осуществляемое в многообразии своих функциональных и структурных признаков. Результаты работы могут быть использованы для проведения практических занятий по изучению немецкого языка.

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что осуществлен теоретический анализ древневерхненемецкого языка, как целостной системы (периодизация, классификация, история). Представлены фонетические особенности языка (вокализм, консонантизм).

1. Фонетические особенности германских языков

Все германские языки обладают определенными особенностями, присущими именно германской группе языков. Эти особенности смогли проявиться лишь после отделения древнегерманских племен от других индоевропейских племен, причем, до их дальнейшей экспансии и дезинтеграции, т.е. в период существования так называемого общегерманского языка-основы.

В области фонетики следует отметить особую систему ударения, которая сложилась еще в общегерманском языке-основе и в той или иной степени была сохранена в отдельных древнегерманских языках. Эта система ударения послужила одной из основных причин последующих фонетических и морфологических изменений.

Известно, что в древних индоевропейских языках ударение было относительно свободным и подвижным – оно могло падать на любую часть слова (корневую морфему, аффикс или окончание). Однако, в германских языках ударение становится силовым, или динамичным, оно фиксируется на первом слоге, который, как правило, был корневым (реже- префиксальным). Остальные слоги в слове (суффиксы и окончания) становятся неударными. Таким образом, в германских языках все грамматические окончания оказались в безударном положении, что, несомненно, способствовало процессу редукции и постепенного отпадения флексий. Фиксация ударения на первом слоге повлекла за собой значительные фонетические и морфологические преобразования. Так, например, ударные слоги произносились с большой четкостью и выразительностью, в то время как различия между произношением неударных слогов стали постепенно стираться и со временем практически перестали ощущаться. Поэтому многие грамматические окончания стали сливаться с суффиксами, а со временем редуцировались и отмерли. Ср.: PG *fiskaz*, Gt *fisks*, OIcel *fiskr*, OE *fisc*.

В германских языках гласные подвергались как количественным, так и качественным изменениям. Следует отметить, что особенности гласных зависели от характера ударения. В ударных слогах сохранялись фонетические оппозиции, что влекло за собой увеличение количества гласных. В безударных слогах первоначальные различия между краткими и долгими гласными нейтрализовывались, и к началу письменного периода в истории языка долгие гласные в безударной позиции сократились, а гласные, бывшие краткими изначально, редуцировались до нейтрального звука, а со временем часто отпадали в конечной позиции.

Четкое разграничение долгих и кратких гласных считается важнейшей характеристикой германской группы языков. Причем, если долгие гласные обычно стремились стать уже и дифтонгизироваться, то краткие гласные, напротив, обычно становились более открытыми. Эти тенденции можно охарактеризовать как германский вокализм, чтобы показать отличия германской вокалической системы от индоевропейской. Так, и-е краткое о изменилось в герм. в более открытое а, и таким образом перестало отличаться от первичного и-е а; в некоторых других случаях и-е а слилось с о. Слияние долгих гласных происходило в обратном направлении. Так и-е долгое а: сузилось до о: и слилось с и-е о: . И-е краткие о и а отражаются в германских языках как краткое а. Например:

Индоевроп. Германск.

лат. *nox*, рус. *ночь* гот. *nahts*, дивн *naht*

лат. *octo* рус. *восемь* гот. *ahtau*, нем. *acht*

лат. *ager*, гр. *agros* гот. *akrs*

В свою очередь, индоевропейские долгие \bar{o} и \bar{a} отражаются в германских языках как долгое \bar{o} . Например:

д.-и. *bhrāta*, рус. брат гот. *brōear*, др.-англ. *brōeor*

лат. *māter*, рус. мать др.-англ. *mōdor*

лат. *flōs*, *flōrere* др.-англ. *blōma*

Таким образом, в результате этих процессов в древнейший период в германских языках нет ни краткого *o*, ни долгого *a*. Следует отметить, что эти звуки появляются в различных германских языках, и, в частности, в английском, из различных источников.

Германское преломление (Old Germanic Breaking) В германских языках прослеживается зависимость качества гласного звука от последующих звуков – принцип, отличающий их от других индоевропейских языков, например, таких как латинский или греческий. Самое раннее проявление такой зависимости обнаруживается в явлении, получившем название «преломление» (Breaking). Германское преломление заключается в уподоблении гласного корня гласному суффикса или окончания. Таким образом, если за корневым гласным следовали узкие гласные *i* (*j*) или *u*, а также сочетание «носовой + согласный», то в корне сохранялся узкий гласный, или корневой гласный сужался ($e > i$; $o > u$) в остальных случаях наблюдались широкие гласные. Более детально германское преломление можно представить следующим образом:

1. Индоевропейскому *e* в корне в германских языках соответствует *i*, если дальше стоит *i*, *j* или сочетание носового согласного с другим согласным. В остальных фонетических позициях мы встречаем звук *e*. Например: лат. *ventus*, рус. ветер – д.а. *wind*; лат. *ferō*, *pherō* – д.н. *beran* «нести», но *biru* «несу», *birit* «несет»; дс. *beran*, но *biru* «несу», *bird* «несет».

2. Индоевропейскому *u* в корне соответствует в германских языках *u*, если дальше стоит *u* или сочетание носового согласного с другим согласным. В остальных случаях индоевропейскому *u* соответствует в германских языках *o*. Например: санскр. *sunus* – гот. да., д.н., *sunu*; кельт. *hugnan* – др.-англ. *horn*; скр. *jugam*, гр. *zygon* “иго” – да. *geos* ($> gos$), д.н. *joch*, дс. *ok*

После всех изменений в общегерманском языке система гласных выглядела следующим образом:

Краткие гласные *i e a o u*

Долгие гласные $i: e: a: o: u:$

Предполагается, что в дополнение к этим монофтонгам, в общегерманском были еще и дифтонги, составленные из более открытого ядра и более закрытого глайда: $[ei]$, $[ai]$, $[eu]$, $[au]$ $[iu]$. Однако многие ученые интерпретируют их как сочетания независимых монофтонгов.

В готском языке наблюдается т. наз. готское преломление, которое можно сформулировать следующим образом. Всякое старое *e* сужается в *i* (лат. *sedere* - гот. *sitan*), но перед *r*, *h* гот. *i* расширяется в *e*, которое на письме Вульфиллой обозначается знаком *ai* (лат. *ferre* – гот. *bairan*). Всякое старое *u* в готском сохраняется как *u*, и только перед *r*, *h* *u* расширяется в *o*. (в орфографии Вульфиллы обозначается как *au*). Ср.: гот. *baurgs* - д.н. *burg*. Таким образом, чередование *i – e*; *u – o* определялось не типом последующего гласного, а типом последующего согласного. Широкие варианты соответствующих звуковых пар наблюдались в позиции перед *r* и *h*.

Закономерности, изложенные в законе первого передвижения согласных, были установлены сравнительным языкознанием еще в начале 19 века. Основная заслуга в этом отношении принадлежит датскому исследователю Размусу Раску (1787-1832) и

знаменитому немецкому лингвисту и собирателю народных сказок Якобу Гримму (1785-1863). Первое систематическое изложение этих закономерностей было изложено во втором издании труда Якоба Гримма «Немецкая грамматика» (1822 г.).

При сопоставлении слов германских языков со словами других индоевропейских языков (в первую очередь, латинского, греческого, санскрита и русского) отчетливо проявляются регулярные соотношения, которые можно сформулировать следующим образом:

1) Индоевропейским глухим смычным *p, t, k* соответствуют в германских языках глухие щелевые *f, s, h*:

лат. *plenus*, греч. *pleos* - гот. *fulls*, др.-англ. *full*; лат. *pater*, греч. *pater* - гот. *fadar*, др.-англ. *father*;

лат. *tu*, рус. ты - гот. *su*; лат. *tres*, рус. три – гот. *sreis*, др.-англ. *sreo*;

лат. *canis* - гот. *hunds*, др.-англ. *hund*; лат. *cor, cordis*, гот. *hairto*, - др.-англ. *heort*.

2) Индоевропейским звонким смычным *b, d, g* соответствуют в германских языках глухие смычные *p, t, k*:

рус. болото, лит. *bala* - др.англ. *pōl*;

лат. *decem*, рус. десять - гот. *taihun*, др.англ. *tien*;

лат. *canis* - гот. *hunds*, др.англ. *hund*.

3) Индоевропейским звонким смычным придыхательным *bh, dh, gh* соответствуют в германских языках звонкие смычные без придыхания *b, d, g*:

санскр. *bhrata*, рус. брат - гот. *brosar*, др.англ. *brosor*

санскр. *vidhava* рус. вдова - др.англ. *widwe*;

санскр. *lagh*, рус. лежать (корень лег-) - др.англ. *licgean* (*lie*).

К закону первого передвижения согласных необходимо сделать дополнительные замечания, объясняющие случаи отсутствия ожидаемого вышеописанного фонетического развития.

Это особое развитие объясняется фонетическими условиями, т.е. в этих словах перед звуком *t* стоит глухой щелевой *h* или *s*. Таким образом, если бы звук *t*, согласно выявленной общей закономерности, перешел в *s*, получилось бы сочетание двух глухих щелевых согласных подряд, что нетипично для германских языков.

Известно еще одно дополнение к закону первого передвижения согласных, которое было сформулировано датским лингвистом Карлом Вернером в 1877 г. и получило название закона Вернера. Этот закон гласит: если глухому смычному предшествовал безударный гласный или ударение падало за два слога до него, то получившийся из него по первому передвижению согласных глухой щелевой озвончается, а впоследствии этот звонкий щелевой переходит в звонкий смычный. Например, в греческом слове *pater* глухой смычный *t* стоит после неударного гласного. При таких условиях получившийся из *t* глухой щелевой *h* озвончается в *p*, который впоследствии переходит в звонкий смычный *d*: *pater* > *faber* – *faper* – *fādar*. Таким образом, в этих случаях мы имеем дело не с исключениями из закона первого передвижения согласных, а с дальнейшим развитием согласного, уже претерпевшего действия закона Гримма. Наиболее отчетливо действие закона Вернера проявляется при сопоставлении однокоренных пар слов, отличающихся друг от друга местом ударения. Например:

греч. *deka*, рус. десять – гот. *taihun*, (*k – h*)

но: греч. *dekes*, рус. десяток – гот. *tigus*; (*k – g*)

рус. свекор - гот. *swaihra*, днн. *swehur*, да. *swehor* (*k – h*)

но: рус. свекровь - днн. *swigar*, да. *sweger*. (*k – g*)

Кроме глухих щелевых, получившихся в результате первого передвижения согласных из глухих смычных, под действие закона Вернера подпадает еще один глухой щелевой согласный, а именно s. В позиции перед безударным гласным звук s озвончился в z, который впоследствии в западногерманских и северогерманских языках (но не в готском) переходит в r. Это явление (переход z в r) носит название ротацизм. Его можно проиллюстрировать следующими сопоставлениями:

гот. hausian (слышать) - др.англ. hieran, нем. hören

гот. laisian (учить) – др.англ. læran, нем. lehren.

Чередования по закону Вернера возникали и в пределах системы глагольных форм (так называемое грамматическое чередование согласных) – f/b, ю/d, hw/w, h/g, s/r: heffen – huobun (to heave); seodan – sudon (to seethe); ceosan – ciron (to choose), etc. Следует отметить, что некоторые современные английские слова сохранили следы действия закона Вернера, например: death – dead, raise – rear, was – were.

Западногерманское удлинение согласных. Под западногерманским удлинением согласных понимается удлинение (удвоение) согласного, стоящего после краткого гласного и имеющего после себя звук i/j. При этом краткий гласный перед согласным изменялся вследствие переднеязычной перегласовки. Примеры удлинения согласных в древнеанглийском языке:

sætian > settan «ставить» (ср. гот. satjan); lifian > libban «жить»; táelian > tellan «сообщать»; stáepian > steppan «ступать»; gáecian > gessan (гессеан) «направлять» и др.

Данное удлинение было общим для всех языков, входящих в западногерманскую группу, в том числе и для древнеанглийского, поэтому оно и получило название «западногерманское удлинение согласных».

Ингвеонское выпадение носовых. Согласные [m], [n] выпадают в позиции перед глухими щелевыми [f], [s], [θ]. При этом краткий гласный, предшествовавший этим согласным, удлинялся.

ОЕ ðper < oneer (Got anear) другой

ОЕ tōp < tone (Got tuneus зуб

Выпадение заднеязычного [ŋ] перед заднеязычным щелевым [x]. Это явление принадлежит к числу общегерманских фонетических изменений. Суть этого явления состоит в том, что носовой [ŋ], находящийся после гласного и перед заднеязычным глухим щелевым [x], выпадает, удлиняя предыдущий гласный и передавая ему свой носовой характер. С течением времени носовой гласный [x:] теряет назализацию, превращаясь в простой долгий гласный [o:]. Например: soŋhta > sexhta > sexhte > sōhte «думал» (совр. thought).

фонетический древневерхненемецкий вокализм консонантизм

2. Фонетические особенности древневерхненемецкого языка

2.1 Вокализм

Фонетическая система древневерхненемецкого существенно отличается от общегерманской. Ряд изменений обнаруживает вокализм, который характеризуется следующими гласными: краткие и долгие a, e, i, o, u и дифтонги ei, ou (сужающиеся) и io, iu (расширяющиеся).

К древневерхненемецким новшествам относится, например, долгое a, развившееся из германского долгого e:

(гот. slepan - двн. slafan "спать"); дифтонг *uo*, резвившийся из германского долгого *o*: (гот. broþar - двн. brudar "брат") и другие.

Для древневерхненемецкого характерно наличие ряда чередований гласных. Самое древнее из них - аблаут, он представлен главным образом как чередование гласного корня в формах сильных глаголов: *neman – nam – namum ginoman*.

Другим чередованием в системе гласных, принципиально отличающимся от не обусловленного соседними звуками в слове чередования по аблауту, является преломление (*Brechung*). Это один из случаев сингармонизма - уподобления одного гласного в слове другому, проявляющийся в зависимости корневых гласных *e - i*, *o - u*, и дифтонгов *io - iu* по степени подъема от последующих широких гласных или узких *i(j)*, *u*:

гласные окончания или суффикса, ----->	гласные корня
<i>a, o, e</i>	<i>e, o, eo (io)</i>
гласные окончания или суффикса, ----->	гласные корня
<i>i(j), u,</i>	<i>i, u, iu,</i>

Явление преломления наблюдается в системе сильного глагола, ср. основные формы:

гот. *nīman – nam– nemum – numans*,

двн. *neman – nam – namum – ginoman*,

где инфинитив и причастие второе готского (где это чередование отсутствует) и древневерхненемецкого различаются по огласовке корня из-за наличия преломления в последних.

Преломление наблюдается также в словообразовании:

gold"золото"- *guldin*"золотой", *diot* "народ" – *diutisk* "народный".

Чередования, соответствующие законам преломления (оно возникло примерно к 1 в.н.э.) в древневерхненемецком имели место не во всех случаях, где их можно было бы ожидать. Следовательно, в древневерхненемецком преломление было чередованием историческим, а не живым.

Примером живого фонетического чередования является другой тип сингармонизма - умлаут (точнее, *i*-умлаут) (*Umlaut*), имевший для немецкого особо важное значение. В древневерхненемецком он представлен переходом краткого *a* в краткое *e* корне, если в следующем за корнем слоге был *i* или *j*. В принципе умлаут представляет собой переход гласного заднего ряда в передний ряд, в основном при сохранении гласным всех остальных характерных признаков.

Двн. ед. число *gast* "гость"– мн. число *gesti*

kraft "сила"– *kreftig* – "сильный"

faru "иду"– *feris* – "идешь"

Умлаут появился в 8 веке в северных франкских диалектах, затем стал распространяться к югу, так что южные диалекты имеют много неумлаутированных форм.

2.2 Консонантизм

Консонантизм древневерхненемецкого существенно отличается от общегерманского. В основном это обусловлено вторым передвижением согласных.

2.3 Второе передвижение согласных

Наличие второго передвижения согласных (die zweite Lautverschiebung) отличает немецкий от всех прочих германских языков, поэтому иногда его также называют немецким. Второе передвижение в значительной степени определило судьбу немецкого консонантизма. Оно касается шести германских смычных (глухих и звонких), являющихся, в свою очередь, результатом первого (германского) передвижения.

Второе передвижение включает следующие ряды согласных:

1. Глухие смычные p, t, k после гласных переходят в глухие спиранты f, z, h, причем после краткого гласного проявлялась тенденция к орфографическому удвоению согласного:

Гот. slepan, skip, itan, wato, brikan, sokjan

Двн. slafan, scif, ezzan, wazzar, brehhan, suochen

2. Глухие смычные p, t, k в начале слова, после согласных или при наличии удвоения переходят в аффрикаты pf/ph, z/zz, ch/kh. Это явление распространилось не на все древневерхненемецкие диалекты, образуя с юга на север ряд ступеней.

лат. pipet > двн. pheffar

гот. twai > двн. zwei

гот. pondo > двн. phund

гот. hairto > двн. herza

гот. drigkan > двн. (юж.) trinkhan

гот. kauru > двн. chorn

3. Звонкие смычные b, d, g переходят в соответствующие глухие p, t, k. Это явление также образует ряд ступеней.

гот. giban > двн. (юж.) keran

гот. aldus > двн. (юж.) alt

гот. dags > двн. (юж.) tag

гот. gasts > двн. (юж.) kast

гот. giban > двн. (юж.) keran

Второе передвижение возникло предположительно в 6 веке на юге, в областях распространения лангобардского и алеманнского, и распространялось на протяжении ряда столетий с юга на север, постепенно слабея. Охватив в большей или меньшей степени всю область южнонемецких и средненемецких диалектов, область нижненемецких диалектов оно не затронуло. Условная граница проходит по линии Дюссельдорф на Рейне - Магдебург на Эльбе - Франкфурт на Одере, по т. наз. "линии Бенрата". Названа она так по местечку на Рейне, близ которого проходит. Для ясней наглядности ее называют еще "Maken-machen-Linie".

Полностью второе передвижение осуществилось только в южнонемецких диалектах - алеманнском и баварском. Новонемецкий литературный язык имеет ту степень, что представлена в восточнофранкском и охватывает 6 случаев из 9:

герм.	t	p	k	s	f	h	d	b	g
нем.	t	p	k	z	pf	kh	t	p	k

Ко второму передвижению согласных примыкает переход германского глухого спиранта ʀ в звонкий смычный d, распространившийся с юга на север на протяжении 8-11 вв. в верхненемецких областях, а с начала средненижненемецкого периода в 12-14 вв. и в нижненемецком:

гот. *Preis* > двн. *dri*,
гот. *airPa* > двн. *erda*

2.4 Центральное немецкое ослабление согласных

К концу древневерхненемецкого периода относится центральное немецкое ослабление согласных, затронувшее смычные согласные. В большинстве верхненемецких диалектов, кроме самого северного - рипуарского - звонкие смычные *b, d, g* утратили свою звонкость, став слабыми глухими – *b, d, g*. В то же время в основной, центральной части верхненемецкого (кроме рипуарского на севере и приальпийских диалектов на юге,) глухие смычные *p, t, k* также подверглись ослаблению в *b, d, g*. В результате произошло смешение звонких *b, d, g* и глухих *p, t, k*. Это явление характерно для местной окраски произношения современного литературного немецкого языка в области верхненемецких диалектов.

Глава 3

Немецкий литературный памятник «Мерзебургские заговоры» (заклинания)

К первым уцелевшим памятникам германской словесности относятся отрывок героической «Песни о Хильдебранде» (начало IX века) и «Мерзебургские заговоры» (начало X века).

Заклинания принадлежат к "низовым жанрам" древнегерманской поэзии, наиболее близким к фольклору и не предполагающим письменной фиксации. Тем большую ценность представляют разрозненные между пятью рукописями стихотворные тексты заклинаний (их всего 12, стихи нередко перемежаются с прозой), которые дошли до нашего времени. В умышленно темных текстах смогли уцелеть не искорененные христианством следы языческих верований, нередко очень древние. На глубокую древность заклинаний указывают и некоторые общие особенности их стиха и стиля (в частности, использование, наряду с аллитерацией, и рифмы), в то время как христианские элементы в них, напротив, сравнительно легко вычлениваются как позднейшие добавления (молитвенные вступления) и подмены языческих формул.

«Мерзебургские заговоры» ("Merseburger Zaubersprüche") записаны в монастыре Фульда на восточнофранкском диалекте (обнаружены в 1841г. в рукописи религиозного содержания в библиотеке Мерзебургского собора). Одно заклинание должно помочь освободиться из плена, другое - излечить вывих у коня. Оба заклинания написаны с применением аллитерации.

Erster Merseburger Spruch

Eiris sâzun idisi, sâzun hera duoder,
suma hapt heptidun, suma heri lezidun,
suma clubôdun umbi cuoniouuidi:
insprinc haptbandun, invar vîgandun!

Erster Merseburger Spruch

Einstens saßen Jungfrauen, saßen hierherum dortherum,

manche Hafte hefteten, manche Heere schläferen,
Manche die klaubten um die klammernden Schnüre:
Entspring den Haftbanden, entfahr den Feinden.

Zweiter Merseburger Spruch

Phol ende Uodan vuorun zi holza,
du uuart demo Balderes volon sîn vuoaz birenkit,
thu biguolen Sinthgunt, Sunna era suister,
thu biguolen Frîja, Volla era suister,
thu biguolen Uodan, sô he uuola conda:
sôse benrenkî, sôse bluotrenkî, sôse lidirenkî;
ben zi bena, bluot zi bluoda,
lid zi gelidin, sôse gelîmida sîn.

Zweiter Merseburger Spruch

Vol und Wodan fuhren zu Holze.

Da ward dem Balders Fohlen sein Fuß verrenkt,
Da beschwor ihn Sinthgunt, Sonne ihre Schwester,
Da beschwor ihn Frija, Volla ihre Schwester,
Da beschwor ihn Wodan, er der's wohl konnte.
Wie die Beinrenke, so die Blutrenke,
so die Gliedrenke:
Bein zu Beine, Blut zu Blute,
Glied zu Gliede, wie wenn sie geleimt sei'n.

2. Анализ фонетических особенностей древневерхненемецкого языка на примере литературного памятника

Erster Merseburger Spruch

Eiris sâzun idisi, sâzun hera duoder,
suma hapt heptidun, suma heri lezidun,
suma clubôdun umbi cuoniouuidi1:
insprinc haptbandun, invar vîgandun!

Первое Мерзебургское заклинание

Однажды сидели жёны, сидели почтенные² там³
Некоторые оковы ковали, некоторые войско останавливали,
некоторые развязывали узы:
избавься от оков-уз⁴, избеги сражающихся!

Zweiter Merseburger Spruch

Phol ende Uodan vuorun zi holza,
du uuart demo Balderes volon sîn vuoaz birenkit,
thu biguolen Sinthgunt, Sunna era suister,
thu biguolen Frîja, Volla era suister,
thu biguolen Uodan, sô he uuola conda:
sôse benrenkî, sôse bluotrenkî, sôse lidirenkî;
ben zi bena, bluot zi bluoda, lid zi gelidin, sôse gelîmida sîn.

Второе Мерзебургское заклинание

Фоль⁵ и Водан ехали к лесу.

Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога⁶.

Тогда заклинала⁷ её Синтгунт⁸ Сунна⁹ её сестра.

Тогда заклинала её Фрейя¹⁰, Фолла¹¹ её сестра.

Тогда заклинал её Водан так хорошо, как он умел

и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава:

кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу да приклеяться¹².

Заключение

В данной работе нами были рассмотрены общие черты немецкого языка, его история и характерные фонетические особенности одной из его форм, а именно, древневерхненемецкого языка. Нами было выяснено, что фонетическая система древневерхненемецкого существенно отличается от общегерманской. Прежде всего, эти изменения наблюдаются в вокализме и консонантизме.

Этот этап формирования фонетики стал определяющим, он является предком современного литературного немецкого языка. Фонетика древневерхненемецкого языка стала фундаментом для современной немецкой фонетики. Движущей силой новой метаморфозы стало второе передвижение согласных. При этом следует учитывать, что данный процесс повлиял не на все языки германцев, а лишь на ту их часть, которая сегодня располагается в зоне верхненемецких диалектов.

Литература

- 1 Арсеньева, М. Г. Введение в германскую филологию: Учебник для I – II курсов филол. фак. ун-тов / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьева. – М. : Высш. школа, 1980. – 319 с.
- 2 Богуславская, И. В. История немецкого языка. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Богуславская. – СПб. : КАРО, 2006. – 320 с.
- 3 Быкова, О. И. История германских языков и письменности: учебное пособие / О. И. Быкова, О. Е. Сафонова, Ю. В. Ушакова. – Воронеж. : ВГУ, 1982. – 70 с.
- 4 Десницкая, А. В. Чередование гласных в германских языках / А. В. Десницкая. – М. – Л., 1937. – 148 с.
- 5 Зеленецкий, А. Л. Теория немецкого языкознания: Учебное пособие / А. Л. Зеленецкий. – М. : «Академия», 2003. – 395 с.
- 6 Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков / А. Л. Зеленецкий. – М. : «Академия», 2004. – 252 с.
- 7 Зиндер, Л. Р. Историческая фонетика немецкого языка / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева М. – Л., Просвещение, 1965. – 303 с.
- 8 Жирмунский, В. М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков / В. М. Жирмунский. – М., Л : Наука, 1964. – 315 с.
- 9 Мейе, А. Основные особенности германской группы языков / А. Мейе. – М.: УРСС, 2010. – 168 с.
- 10 Москальская, О. И. История немецкого языка / О. И. Москальская. – Л.: Гос. уч.-пед. изд-во министерства просвещения РСФСР, 1959. – 390 с.
- 11 Нугаев, В. Г. История немецкого языка. Учебное пособие / В. Г. Нугаев □ Уфа: Изд-во БашГПУ, 2002. – 98 с.
- 12 Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Иностранная литература, 1960. – 214 с.
- 13 Прокош, Э. Сравнительная грамматика германских языков / Э. Прокош. – М., 1954. – 379 с.
- 14 Россихина, Г. Н. Новые правила правописания немецкого языка. Справочное пособие / Г. Н. Россихина, Е. С. Ульянова – М. : ЧеРо, 1999. – 112 с.
- 15 Соловьева, Л. Н. Древние германцы и их языки // Введение в германскую филологию / Л. Н. Соловьева. – М. : Высшая школа, 1980. – С. 7–27.
- 16 Топорова, Т. В. Германские языки // Германские и кельтские языки. Языки мира / Т. В. Топорова. – М. : «Академия», 2000. – С. 13–43.
- 17 Федоров, А. В. Вопросы германской и романской филологии / А. В. Федоров. – Л., Ленингр. гос. ун-т, 1954. – 260 с.
- 18 Филичева, Н. И. История немецкого языка: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н. И. Филичева. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.
- 19 Ходина, Н. Т. Фонетические и морфологические особенности германских языков: учебно-методич. пособие / Н. Т. Ходина. – Воронеж. : ВГУ, 2003. – 46 с.
- 20 Чемоданов, Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Н. С. Чемоданов. – 2-е изд., доп. – М.: Высш. школа, 1978. – 288 с.

Ссылки

1 Д.-в.-н. *suoniouuidi* демонстрируют единственный пример дифтонгизации герм. *ū* (> *uo*) (не перед спирантом *h* как в более поздний период, в частности, у Ноткера), ср. д.-в.-н. *khūnauuithi*, гот. *kūnawida*.

2 В *M1 hera* < *hēra* интерпретируется по-разному: 1) *adj. fem. N. pl.* «высокие, почтенные»: д.-в.-н. *hēr* < герм. **hairu-*; 2) < герм. **hēr* «здесь» (д.-в.-н. *hiar*), форма без древневерхненемецкой дифтонгизации и с конечным *a* по аналогии с *daṛa*; в таком случае первая строка переводится так: «Однажды сидели жёны, сидели здесь (и) там».

3 *Duoder* — *hap. leg.* представляет собой контаминацию двух указательных частиц (*duo&der*). Конъектура *muoder* вместо *duoder* как результат прогрессивной ассимиляции (*m* > *d*) и связь *idisi* с культом *matrones* представляется нецелесообразной. Контекст заклинания явно противоречит этой интерпретации; с большей вероятностью он позволяет идентифицировать *idisi* со скандинавскими валькириями.

4 Д.-в.-н. *haptband* — *hap. leg.*, композит, характерный для древнегерманского эпоса и объединяющий синонимичные компоненты — *hapt* «оковы» & *band* «узы».

5 Д.-в.-н. *Phol*, букв. «полный» < герм. **fullaz* < и.-е. **plnos* отождествляется с богом Бальдром, имя которого появляется во второй строке. Семантическая мотивировка Фолля как «полного» недвусмысленно указывает на мотив изобилия и плодородия, весьма существенный для образа Бальдра. Теоним *Phol* зафиксирован в топонимах: д.-в.-н. *Pholes-riunt*, *Pholes-brunno*, *Poles-chiricun*.

6 В оригинале встречается редкая притяжательная конструкция с *dat.*, букв. «тогда кобыле Бальдра её нога вывихнулась».

7 Д.-в.-н. *bigalan* «заклинать», *hap. leg.*, важный «заговорный» глагол (ср. др.-исл. *gala*, др.-англ. *galan*). С древнегерманской магической песней ассоциируются однокорневые лексемы — д.-в.-н. *galstar* «волшебство», *calstare* «волшебник, колдун», *gellan* «звучать», *galm*, *gal* «шум, звук».

8 Д.-в.-н. *Sinth-gunt* (< *sint* «путь» & *gunt* «битва»), букв. «(в) пути битву (имеющая)», имя богини, отождествляемой с солнцем. По мнению некоторых исследователей, внутренняя форма теонима указывает на свойство солнца перемещаться в пространстве. Ср. также мотив поединка дочери солнца, др.-исл. *Alfrǫðull*.

9 Д.-в.-н. *Sunna*, букв. «солнце» наряду с *Sinthgunt* идентифицируется с древнегерманским женским солярным божеством.

10 Д.-в.-н. *Frīja* имеет древнегерманские параллели, ср. теонимы: др.-исл. *Frigg*, др.-англ. *Frig*.

11 Д.-в.-н. *Volla* «полная» образует пару с д.-в.-н. *Phol* «полный», обозначением Бальдра.

12 Речь идёт о телесных повреждениях трёх видов: переломе кости, кровотечении в результате разрыва тканей и вывихе сустава.

Размещено на Allbest.ru